

О СООТНОШЕНИИ МОДАЛЬНОСТИ И ТЕМПОРАЛЬНОСТИ В АНГЛИЙСКОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ-ВЫСКАЗЫВАНИИ (на примере средств выражения проспективности)

Статья посвящена вопросам семантического синтаксиса и раскрывает соотношение модальности и темпоральности, передаваемое средствами выражения проспективности в современном английском языке.

Вопрос о значениях, передаваемых *средствами выражения проспективности*, тесно связан с особенностями синтаксических конструкций, в составе которых они употребляются. Средства выражения проспективности функционируют в контекстах прошедшего времени, под которыми имеются в виду повествования в романах, повестях, рассказах. В этих контекстах действие рассматривается с точки зрения прошедшего момента.

Известно, что средства выражения проспективности используются в рамках согласования, «сдвига времен» (по терминологии о. Есперсена) в косвенной речи, которая, по мнению О.И. Москальской, представляет собой «важнейший способ передачи чужой речи, заключающийся в том, что при введении чужого высказывания в актуальную речь происходят изменения его внутренней синтаксической структуры по категориям лица, времени и модальности» (1, с. 128-129).

Изменения по линии категории лица заключаются в изменении формы лица – универсальное третье лицо косвенной речи. Изменение внутренней структуры высказывания, предназначенного для преобразования в косвенную речь по категории времени, воплощается в явлении согласования времен или «сдвига времен». При этом о. Есперсен отмечал случаи несовпадения формального и реального значения временной формы в придаточном предложении.

Средства выражения проспективности употребляются в различных структурно-семантических типах сложноподчиненных предложений, сказуемое главного предложения которых имеет форму прошедшего времени. Большинство зарубежных лингвистов (о. Есперсен 1954; И. Крейзинга 1931; Г. Поутсма 1929; Г. Суит 1900-1903; Р. Зандвоорт 1966 и другие) считают согласование времен чертой, присущей кос-

венной речи, однако не ставят вопрос относительно структурно-семантических типов сложноподчиненных предложений, которыми представлена косвенная речь. Р.Л. Аллен отмечает, что «сдвиг времен» имеет место не только при трансформациях прямой речи в косвенную в план прошедшего времени, но и тогда, когда мы представляем нечто как невозможное, противоречащее истине, сомнительное (7, с. 173).

Как правило, под косвенной речью подразумеваются только сложноподчиненные предложения с придаточным дополнительным, причем центр подчинения в главном предложении выражен глаголом, обозначающим речемыслительную деятельность. Такое узкое понимание косвенной речи мы находим, например, у З. Егера (8, с. 127-128).

И.П. Верховская выделяет и другие типы сложноподчиненных предложений, которые характеризуются теми же чертами, что и сложноподчиненные предложения с придаточным дополнительным, а именно лексическим наполнением главного предложения, выражающим речемыслительные процессы, восприятие, эмоции, и характером употребления видовременных форм (преимущественно относительным) в придаточных предложениях. К таким типам относятся сложноподчиненные предложения с придаточным аппозитивным, придаточным после формального *it*, придаточным предикативным и придаточным цели (9, с. 108-109).

По данным некоторых исследований косвенная речь представлена четырьмя структурными формами: сложноподчиненными предложениями с придаточным дополнительным, подлежащим, сказуемым и определительным; предложениями с чужим высказыванием в форме инфинитивного оборота; предложениями с чужим высказыванием в форме герундиального оборота (с посессивным объектом или без него) и в форме именного сочетания (10).

Однако следует подчеркнуть, что в большинстве случаев косвенная речь представлена сложноподчиненными предложениями с придаточным дополнительным. Опираясь на вышеуказанные исследования, признаем, что сложноподчиненное предложение – это «грамматическое и интонационно оформленное целое, состоящее из двух тесно связанных между собой компонентов, построенных по принципам простого предложения». Главное предложение выступает структурным стержнем целого сложноподчиненного предложения, а придаточное предложение грамматически подчинено главному предложению, раскрывает и дополняет его (11, с. 65).

С точки зрения логико-семантического синтаксиса любое предложение состоит из элементов, указывающих на субъект действия, характер действия, время события, его реальность (утверждение, вопрос, отрицание, предположение и т.д.), отношение говорящего к этому событию и т.д. Такие элементы определяются во многих синтаксических теориях как *модус* и *диктум* (12, 13, 14). Модус (лат. *modus* – мера, образ, способ) – философский термин, обозначающий свойство предмета, присущее ему не постоянно, а лишь в некоторых состояниях. В лингвистике модус понимается как «тема эксплицитного высказывания» (12, с. 46), «способ представления действительности, отношение описываемого факта к действительности и говорящего к сообщению» (14, с. 56), «выражение модальности, коррелятивной операции, производимой мыслящим субъектом» (13, с. 222). Диктум представляет собой «повод эксплицитного высказывания» (12, с. 46), «процесс, образующий представление» (13, с. 222), «событие, факт, сообщаемый в предложении» (14, с. 56). Таким образом, выделение модуса и диктума предложения-высказывания обнаруживает двучленную структуру его отношений. Следуя точке зрения В.Г. Гака, признаем, что модус – это способ представления действительности, а диктум – событие, описываемое в предложении.

Вопрос о модальности косвенной речи остается актуальным, поскольку придаточные дополнительные предложения в большинстве случаев передают содержание чужой речи. Чужое высказывание манифестируется в дополнительном придаточном предложении, представ-

ляющем собой диктум сложноподчиненного предложения. Главное предложение, являющееся модусом сложноподчиненного предложения, вводит косвенную речь и передает отношение субъекта главного предложения к событию, изложенному в придаточном предложении (12, 13, 14). Например:

He said he went there every day.
модус диктум

В плане модальности придаточное предложение в примере, который приводится выше, характеризуется объективной модальностью, то есть соотносительностью с действительностью в плане реальности / ирреальности (в данном случае событие, изложенное в придаточном предложении, характеризуется как реальное). В этом случае сложноподчиненное предложение представляет собой мономодальный комплекс, так как модальные планы главной и придаточной частей совпадают по линии модальности реальности (11). Придаточное предложение может также выражать так называемую *пропозициональную модальность*, то есть отношение «своего» субъекта к «своему» действию.

Например:

He said he might go there. (пропозициональная модальность, выражение возможности действия).

Модусу сложноподчиненного предложения свойственна как объективная модальность, так и субъективная модальность (отношение субъекта главного предложения к событию, изложенному в придаточном предложении). Некоторые лингвисты объединяют объективную и субъективную модальность под общим названием «*предикативная модальность*» в противоположность пропозициональной модальности. В плане субъективной модальности модус может обладать как *эпистемической модальностью* (модальностью знания-сомнения), так и *деонтической модальностью* (модальностью желания-согласия) (14, с. 115; 15, с. 198).

В формальной логике под эпистемической (эпистемологической) модальностью понимается характеристика высказывания, включающего такие модальные операторы, как «доказуемо», «опровержимо», а под деонтической модальностью имеется в виду характеристика высказывания, включающего такие модальные операторы, как «обязательно», «разрешено»,

«безразлично», «запрещено» (13).

Понятие эпистемической и деонтической модальности, которыми может обладать модус сложноподчиненного предложения, тесно связано с вопросом о пресуппозициях говорящего или субъекта действия. В том случае, когда модус обладает эпистемической модальностью, то есть модальностью знания-сомнения, содержание диктума входит в пресуппозицию говорящего или субъекта действия.

Под *пресуппозицией* имеется в виду «фон общих знаний», «фоновые знания собеседников», необходимые для осуществления общения (16, 17). В тех случаях, когда содержание ситуации, описываемой в диктуме, входит в пресуппозицию говорящего или субъекта действия, модус нейтрален и представляет ситуацию диктума как факт. Модусный глагол в таких случаях выражает речемыслительные процессы, восприятие, эмоции. Таким образом, содержание ситуации, описываемой в диктуме, может утверждаться, отрицаться, подвергаться сомнению и т.д., однако характер и значение диктума как такового не меняются. Значение проспективности в таком случае есть *нейтральная проспективность*, то есть значение проспективности на фоне модальности гипотетичности, лишенное дополнительных модальных значений.

Например:

The girl rang back to say that the Colonel was away fishing in Wales and would not return until the following afternoon (Canning, 27).

Содержание диктума входит в пресуппозицию говорящего; говорящий констатирует его как факт.

В ряде случаев модусный глагол выражает желание, волеизъявление; в таких случаях модус обладает деонтической модальностью и представляет событие, описываемое в диктуме в качестве проблематичного. Поскольку содержание события, описываемого в диктуме, не входит в пресуппозицию говорящего, значение проспективности в таких случаях имеет модальный фон, то есть является *модальной проспективностью*. Понятие модальной проспективности подразумевает передачу значения проспективности в сочетании с дополнительными модальными значениями проблематичности, желания, намерения, необходимости, вынужденности, долга, обре-

ченности. Значение модальной проспективности реализуется и в тех случаях, например, когда модусный глагол является семантически близким глаголам желания, волеизъявления.

Например:

I wished she would change the subject (Francis, 70).

I was praying I would not have to kill him (Greene, 281).

Описанный выше логический анализ сложноподчиненного предложения, основанный на вычленинии модуса и диктума, релевантен при идентификации значений, передаваемых сочетаниями *should + инфинитив* и *would + инфинитив* в сложноподчиненных предложениях с придаточным дополнительным и некоторыми другими типами придаточных предложений. В ряде случаев для выделения значения нейтральной и модальной проспективности этот анализ оказывается нерелевантным. Анализ лексического наполнения сложноподчиненного предложения в целом или его диктума, за счет которого происходит реализация значений нейтральной и модальной проспективности, передаваемых средствами выражения проспективности, является валидным для сложноподчиненных предложений с другими типами придаточных предложений.

Выводы:

– средства выражения проспективности представляют собой микросистему изофункциональных единиц языка, объединенных общим темпоральным значением проспективности и модальным значением гипотетичности, но отличающихся различными смысловыми оттенками, сферой употребления, частотностью;

– основные средства выражения проспективности *should/would + инфинитив* – это свободные сочетания форм прошедшего времени модальных глаголов *shall/will* с инфинитивом. Остальные средства выражения проспективности (конструкция *to be going + инфинитив*, сочетание глагола *to be* в модальном употреблении + инфинитив, сочетание *to be about + инфинитив*, формы *past continuous*, *past indefinite*, *past perfect*) являются дополнительными;

– понятию будущего, равно как и будущего по отношению к прошедшему, свойственна модальность гипотетичности, которая не вступа-

ет в противоречие с модальностью реальности;
– предложению-высказыванию свойственна объективная модальность, то есть соотносённость описываемого в нем события с действительностью в плане его реальности / ирреальности. Предложение может также выражать субъективную модальность, то есть отношение говорящего или субъекта действия к содержанию высказывания;

– семантика средств выражения проспективности характеризуется двумя основными линиями – значением нейтральной и модальной проспективности. С целью делимитации указанных значений следует признать в одних случаях логический анализ предложения, основанный на дихотомии модус – диктум, а в других – анализ микроконтекста (лексического наполнения) предложения.

Список использованной литературы:

1. Москальская О.И. Проблемы системного описания синтаксиса. – М.: Высшая школа, 1981. – 173 с.
2. Jespersen, O. The Philosophy of Grammar. - New York, 1954. - 359 p.
3. Kruisinga, E. A Handbook of Present – Day English. Part II. English Accidence and Syntax. – Groningen: P. Noordhoff, 1931-32. – Vol. 2. – 479 p.
4. Poutsma, H. A Grammar of Late Modern English. – Groningen: P. Noordhoff, 1914-1929. – Part II. – Section II. – 1926. – 891 p.
5. Sweet, H. A new English Grammar Logical and Historical. – Oxford, 1900 – 1903. – Part I. – 499 p. – Part II. – 137 p.
6. Zandvoort, R.W. A Handbook of English Grammar. – London – New York: Longmans, 1966. – 349 p.
7. Allen, R.L. The Verb System of Present – Day American English. – The Hague – Paris: Mouton and Co., 1966. 303 p.
8. Jager, S. Der Konjunktiv in der deutschen Sprache der Gegenwart. – Dusseldorf, 1971. – 209 p.
9. Верховская И.П. Видо-временные формы в английском сложноподчиненном предложении – М.: Высшая школа, 1980. – 112 с.
10. Дарканбаева И.Т. Синтаксис прямой речи, косвенной и несобственно-прямой речи в английском языке. – М., 1979. – 199 с.
11. Гулыга Е.В. Теория сложноподчиненного предложения в современном немецком языке. – М.: Высшая школа, 1971. – 206 с.
12. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. – М., 1955. – 416 с.
13. Пирс Ч.С. Из работы «Элементы логики». Grammatica speculative // Семиотика. – М.: Радуга, 1983. – С. 151-231.
14. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка (синтаксис). – М.: Высшая школа, 1986. – 219 с.
15. Крипке С. Загадка контекстов мнения // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1986. – Вып. XVIII. – С. 194-242.
16. Шендельс Е.И. Имплицитность в грамматике // Вопросы романо-германской филологии. Синтаксическая семантика. – М., 1977. – С. 109-119.
17. Филлмор Ч. Дело о падеже открывается вновь // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1981. – Вып. X. – С. 496-531.
18. Canning, V. Birdcage. – London, 1980. – 213 p.
19. Francis, D. Nerve. – London. 1976. – 219 p.
20. Greene, G. The Honorary Consul. – USA, 1967. – 310 p.